

Всем в Эспаде было интересно, как будет происходить спарринг между Примерой и Айзеном, но среди них не нашлось никого настолько чокнутого, чтобы последовать за ними и понаблюдать. Гин хотел было подсмотреть с помощью следящих кидо, но эти двое ушли слишком далеко. Ева была единственной, кто мог бы «поглядеть» на битву века чужими глазами, но заболталась с Лилинет и отвлеклась. Поэтому когда Саске вдруг материализовался рядом с ней, удивилась не меньше Лиль-тян.

- Что?..

Но Саске с каким-то совершенно безумным взглядом перебил ее:

- Я идиот, - с этими словами он куда-то унесся на недоступной прежде скорости.

Ева заглянула во внутренний мир, пытаясь понять, что происходит, и почувствовала, как от новостей у нее мех встает дыбом. Саске появился рядом с ней, потому что его прежнее тело было полностью уничтожено. Мало того, даже Матрица, которую и взрывы Дейдары не брали, тоже оказалась целиком выжжена. Но хуже всего было другое - этот балбес ухитрился убить вроде бы бессмертного Айзена.

- Что это было? - с удивлением спросила Лилинет.

- Ты же слышала, - тяжело вздохнула Ева, приглаживая топорщащиеся от шока хвосты. - До Саске только сейчас дошло, какой он идиот, и он решил поделиться с нами этой новостью.

Мне удалось спасти от взрыва только верхнюю часть тела Айзена и поместить ее во внутренний мир. Однако экстренная реанимация не помогла - хоть у меня и получилось восстановить тело, используя его реацу, толку от этого не было. Душа Соске безвозвратно покинула эту оболочку. Не знаю, куда она отправилась - на перерождение или в ад, все-таки Айзен успел таких дел наворотить, что на три пожизненных заключения хватило бы. Однако даже шинигами за свою многотысячелетнюю историю не научились отслеживать, куда попадают их души после смерти, так что сказать наверняка было нельзя.

В качестве утешительного приза мне достались все знания, хранившиеся в голове Айзена, и почти седьмая часть его реацу. Может, это даже и к лучшему, что я не смог его воскресить, потому что Соске вряд ли бы мне такое простил. Уговаривая себя таким образом, я все равно мчался обратно к месту сражения, иррационально надеясь, что происходящее окажется очередной иллюзией, и Айзен на самом деле жив.

Кажется, я еще никогда в жизни так быстро не передвигался, это было уже не сонидо, а нечто вообще неизвестное. Однако когда я достиг конечной точки, моим глазам предстал гигантский оплавленный кратер, уже начавший остывать. Остановившись на краю, я попытался рассмотреть хоть что-нибудь обнадеживающее.

- Айзен-сама? - потерянно позвал я. - Вы что, правда, умерли?

Ответом мне стала тишина, нарушаемая лишь потрескиванием остывающего песка. Столб черного дыма, поднимающегося от оплавленной земли, слегка поредел, и я смог заметить, как на самом дне кратера что-то блеснуло. Спустившись вниз, я увидел совершенно невредимую Хоугиоку, переливающуюся серебристыми искрами.

- Здравствуйтесь, Хоугиоку-сама. Жаль, что второй раз мы встретились при таких печальных обстоятельствах, но я все равно рад вас видеть. Как насчет того, чтобы познакомиться поближе?

Я поднес к ней руку, пока не дотрагиваясь, а Хоугиоку в ответ почернела и вытянула в мою сторону маленькие щупальца, невесомо касаясь пальцев. Кажется, предварительный анализ ее удовлетворил, и она перетекла мне на ладонь. Я осторожно сжал кулак, чувствуя, как Хоугиоку просачивается под кожу, и закрыл глаза, следом за ней погружаясь в свой внутренний мир.

Сколько времени минуло, как я вселился в это тело, но моя ментальная оболочка до сих пор выглядит как маленький мальчик. С тех пор, как я зарастил все трещины, прошло уже больше года, но я все еще тешу себя надеждой, что однажды хоть немного вырасту.

Хоугиоку на моей маленькой ладошке казалась непривычно большой.

- И что же мне теперь делать? - спросил я вслух, не особенно надеясь на ответ, но неожиданно получил его.

Хоугиоку вдруг вспыхнула особенно ярко, а перед моим внутренним взором словно бы появилось несколько лент с нанизанными на них бусинами-событиями. Это были пути, по которым можно было пойти, чтобы получить нужный результат. Ленты двоились, троились, пересекались и путались, но если я сосредотачивал внимание на одной из них, то мог без проблем проследить ее. Однако Хоугиоку не предсказывала будущее, вместо этого она могла сделать даже самый невероятный исход событий возможным. В некотором роде это и было исполнением желаний.

- Ух ты, здорово. Со своей стороны могу предложить теплое местечко, море энергии и веселые зрелища.

Проблема Хоугиоку была в том, что сама она ничего пожелать не могла, хоть и была разумной. К тому же, для нормального функционирования ей требовалось много энергии, которую она вырабатывать не могла, поэтому ей и был нужен некий носитель.

Следуя инструкциям Хоугиоку, я поднес руку ко лбу, и сиреневый разумный шарик устроился в дыре, идеально подогнутой ему по размеру. Оказывается, не так уж далек я был от истины, когда подумал, что здесь должен быть третий глаз. Материализовав зеркало, я убедился, что Хоугиоку слегка «обустроилась» на новом месте и даже подмигнула мне только что созданным веком. С третьим глазом, сияющим и переливающимся, словно драгоценный камень, я выглядел как пришелец, но в целом, получилось прикольно. Я ухмыльнулся своему отражению.

- Красавчик, как ни посмотри.

Вернувшись в реальный мир, я начал думать, как быть дальше. Хоу предложила несколько вариантов, но мы простых путей не ищем, поэтому я решил, что просто объявить себя новым лидером будет неинтересно. К тому же шинигами активно готовились к войне с Айзенгом, и узнав, что я его убил, начнут шевелиться еще энергичнее, но теперь уже в мою сторону. Поэтому я решил сделать вид, будто ничего особенного не произошло, а Соске заменить подделкой. С его воспоминаниями сыграть лидера будет несложно. Мои внутренние личности чуть не передрались, решая, кто будет рулить восстановленным телом Соске, но в конце концов, разыграли это право с помощью «Камень-ножницы-бумага».